

Иван ЛЕВКОВИЧ

Левкович Иван Иванович, родился в 1935 году в деревне Доры, что на Воложинщине. Семилетнее и среднее образование получил в Дорской средней школе. С ранних лет любит читать художественную, философскую литературу, но главным увлечением стала поэзия. Поэтому вскоре сам начинает пробовать себя на литературном поприще. С 1951 по 1964 годы работал в колхозе «Красное Знамя» по месту жительства. В свободное время уединялся и сочинял стихотворения, писал этюды, рассказы. В 1965 году Иван поступил в Горецкую сельскохозяйственную академию на факультет агрохимии и почвоведения. После окончания в должности старшего инженера-почвовода работал в филиале Гродненского института Белгипрозем, в то время располагавшемся в городе Щучине, а затем в должности старшего агрохимика – руководителя группы планирования и использования удобрений в хозяйствах области в Щучинском филиале «БелНИИ агрохимии и почвоведения».

В 2006-2007 годах произведения публиковались в альманахе «Панядзелак» творческого объединения «Литератор» при Союзе белорусских писателей. В 2008 году Иван Иванович стал автором сборника стихотворений «Душа моя – моря волненья», том первый. Стихи, вошедшие в сборник, были напечатаны впервые. К переизданию подготовлен сборник стихотворений «На досуге с Библией», том второй.

В 2010 году И.И.Левкович подготовил к публикации третий сборник «Некошенный лужок», включающий стихотворения, этюды, эссе, рассказы, а также приключенческую повесть. В этом же году появились публикации в альманахе «Нябесны Знак», который издавался творческим объединением писателей Гродненщины. В настоящее время Иван Иванович Левкович на пенсии. Проживает в городе Щучин Гродненской области. Пишет на русском языке.

ЛАЗУРНЫЙ НЕМАН МОЙ

Могуч лазурный Неман –
Особенно весной.
Как он обласкан небом
С лазурною парчой!

В вечерний час заката
Гладь водная его
Вся пурпуром объята
С оранжем заодно.

А ночью мир созвездий
Падёт в реки купель:
Её поток весенний –
Волшебная свирель.

В нём лунный лик глядится...
Он в водной полосе –
Небесная царица
В нетронутой красе.

И шалью золотистой
Сам Млечный Путь лежит.
Свет тускло-серебристый
На глади вод разлит.

Люблю твой бег стремглавый
В пологих берегах.
Ты – самый величавый
В принёманских краях.

Теченьем вод бурливых
Ты говоришь со мной...
О Неман, сердцу милый, –
Лазурный Неман мой!

Люблю мой край родимый,
Где Неман голубой,
Поёмных вод разливы
С движеньем льдин весной.

Март. 2004 г. Щучин

В ГОДЫ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Пал вечер. И лампа, подобна свече,
В коптящем дыму чуть мерцает.
И тьма по углам и на чёрной стене,
И пламя дрожит и моргает.

И тени предметные врезались в пол,
И книжные полки во мраке...
Из реек козлы. И лежал на них стол,
И жизнь была, – словно в бараке.

На пряслицу к прялке мать клала кудель,
Верхушку ладонью пригладив:
Лишь вечер снимал с окон солнечный день –
Пряла паутинные пряди.

Унылая песня ложилась на ночь
С каким-то прискорбным звучаньем...
Так сон отгоняла с очей она прочь
И песней, и прялки жужжаньем.

И слёзы не раз проливала она
В досаде от жизни тяжёлой:
Суровые пали на жизнь времена –
Всё войны военных раздоров.

И я горевал: при коптящей свече
Читал и готовил уроки.
Всё чуть различалось при этом огне –
Сливались в учебниках строки.

А там, – за окном, – надрывалась метель –
В трубе, словно ведьма, рыдала,
Предчувствуя, видно, что завтра капель
Проплачет в её покрывало.

Порою и холод мне тело сжимал,
И были проблемы с питаньем...
Отец мой лапти чинил, подшивал
Какой-то резиновой тканью.

Ведь в школу ребята ходили в лаптях –
В деревню за три километра.
Метели навстречу летели свистя,
Шумели неистово ветры.

28.06.1956

СПИ ЗЕМЛЯ В ИСТОМЕ СЛАДКОЙ!

Заря уже зашла за Землю,
И сумрак пал на дно лощин.
Густой подрост во мраке дремлет
Под плотным куполом вершин.

И вот, таинственным истоком,
На всё ложится ночи сень.
В истоме сладкой и глубокой
Ушёл за солнцем светлый день.

В сакральной тайне спит природа,
На всём завеса тишины.
И звёзды, божествам в угодую,
Веленьем Зевса зажжены.

Земле желаю сон прекрасный:
В истоме сладкой ночь кружить,
А поутру – с зарёю ясной –
Нам день грядущий подарить.

5.06.1955

СИЯНИЕ

На закате дальнем
Позднею порою,
Вспыхнуло сиянье
В небе над землёю.

Гаммой переливов
Так играло мило,
Будто бы на крыльях
К полюсам сходило.

Вдруг, большим сияньем
В южной части неба,
Разлилось блистаньем
В колеснице Феба.

Разразилось бурно
Там – в ионосфере:
В нём померкли кудри
Золотой Венеры.

13.08.1957

КОНЕЦ ДЕКАБРЯ 2008 ГОДА

Первый снежный покров
Нынче пал в декабре.
За ночь белым ковром
Лёг на стылой земле,
На деревьях застыл
Мишурой в серебре.

Сквер, из клёнов и лип,
В саван белый одет.
Он в унынье поник,
Растеряв красок цвет:
В нём сезонно возник
Тона белого плед.

Рядом – ели стоят,
Все под белой тафтой.
Как к лицу им наряд
Над зелёной иглой –
Целый сказочный мир
Волшебства предо мной.

О ты, Родина-Мать,
Край для сердца родной!
Тебя жажду обнять
Вместе с кроткой зимой,
Что ласкает меня
С детства снежной пургой.

И не нужен мне юг,
Солнца знойного свет.
Зимней музыкой вьюг
Я обласкан, согрет...
Через мыленный мост
В них я вижу свой след.

25.12.2008

ЭХО ВОЙНЫ

Я не забыл, когда гремели пушки,
Дома деревни разметая в пыль...
Я вспомнил не забавные игрушки,
Не новь, а детства пагубную быль.

Как бой гремел, рвались кругом снаряды –
Оскал убийц над головой висел,
Везде был слышен грохот канонады...
В тот день не каждый житель уцелел.

Как угоняли в рабство на чужбину,
Лишив детей, несчастных матерей,
И как стегал ээсовец резиной –
Жестоко мучил пытками людей.

И как стонали старики и дети,
Горящие, как факелы, в хлевах...
И ни одной из пыток всех на свете
Не упускал злодей в своих делах.

Я не забыл, как дом горел пылая
И всё скрывала дыма пелена –
Зловеще шла, всё на пути сметая,
Неумолимой поступью война.

И как горели целые селенья,
Как я спасался бегством от огня...
Да и теперь, из прошлого волненья,
Тем отголоском трогают меня.

Пребудет вечно в памяти народа
Чудовищная драма адских лет:
Освенцима ужасные заводы,
Майданека обугленный скелет.

Ну разве может с этим примириться
Сегодняшний разумный человек.
Нет, не должно такое повториться –
Фашизма ад мы прокляли навек!

10.01.1956

ЛИШЬ РАСЦВЕЛО – И ОТЦВЕТАЕТ!

С весной приходит в мир цветенье,
Уходит с осенью оно...
И это чудо в наслажденье
Нам в дар природою дано.

Люблю, когда в живой палитре
Богатством травным луг цветёт.
Он, словно ноты на пюпитре,
Звучанья в красках создаёт.

Ко мне приходит вдохновенье –
Душа ликует и поёт
И, как в награду: в утешенье
Стихи мне разум выдаёт.

Но всё цветёт и отцветает –
И эта вечность движет нас...
Душа напрасно сострадает
О чьей-то жизни в смертный час!

Но делать что?.. Душа – темница...
Привычка – встречами дана...
По их велению на ресницах
Родится скорбная слеза.

17.05.1956

ТРЕВОЖНАЯ МЕЧТА

В душе я наполнен тревогой,
Возникшею стойкой тоской,
Как бы перед дальней дорогой
С её неизвестной судьбой.

Душевные нити уходят,
Куда-то в простор неземной,
И будто незримо уводят
Всю сущность мою за собой.

Зовущие дали, мечтанья –
И я растворён – мыслей нет:
Невидимых мест очертанья,
Лишь чувствую смутно в ответ.

28.05.1955

МЕТЕОР

Одолевая время и пространство,
Летит к земле горящий метеор.
Любя её зелёное убранство,
Он к ней свои объятья распростёр.

Горит в нём ярко вспышка огневая,
Стремится встречных светом осенить.
Но там Земля во мраке утопает,
Куда ему свет хочется пролить.

Вот-вот столкнётся, только ли замечу,
Как брызгами рассыплется на ней
Не знает, что летя любви навстречу,
Летит он к вечной гибели своей.

10.07.1958

БАБЬЕ ЛЕТО

Паук-малютка паутиной
Стреляет в воздух в сентябре,
Чем одевает в шёлк равнины –
Сады стоят, как в серебре.

И жухлый лист чарует очи,
Он так безжизненно хрустит;
Туман, разорванный на клочья,
На пряди нитяной висит.

Куртина озими на склоне,
Весенний цвет в себе хранит.
Нить паутиная на клёне
В разброс бахромкою висит.

Ах, бабье лето в небе клином
Взмахнуло аиста крылом...
Стоит рябина в паутине,
Как баба ведьма, с помелом.

12.10.1957

У ПАМЯТНИКА А.С.ПУШКИНУ

Сомненье есть, что гениальным
Был Пушкина великий ум,
Коль на дуэли он бесславно
Погиб за сплетен грязный шум.

Как это глупо, так беспечно,
Жизнь не щадя идти на смерть.
Молва безумья бесконечна:
Она была – и будет впредь.

Зачем из-за неё в могилу
Унёс ты славной жизни цвет?
Или в молве превыше сила,
Чем в гениальности поэт!?

Конечно, ты не дашь ответа –
Твой дух познать, мне не дано,
Но в непристойном деле этом
Виню забавы и вино.

Достигнув апогея славы,
Ты грань страстей переступил:
Растратил время на забавы,
А в них – и жизнь свою сгубил!

2.08.1978

ОБ УГОЛКЕ РОДНОМ

Мой угол родимый,
Всегда ты со мною
И так же любимый,
Как детской порою.

Там хутор был старый
Под ясеней сенью,
Плетень обветшалый
За белой сиренью.

В липовых аллеях,
Густых и тенистых,
Я слушал хмелея
Птиц пение, свисты.

И запах цветковый
Стоял в сенокосах,
И месяц багровый
Купался в их росах.

Над прудом зеркальным
Три ели стояли
И в водах хрустальных
Вершины купали.

А рядом – шумели
Плакучие ивы,
Хлебами белели
Крестьянские нивы.

И жницы серпами
Хлеба убирали
И песни Купалья
В просторе звучали.

В десятки носили
Снопы в перевяслах,
Им звёзды светили
В созвездиях ясных.

Десятки составив
Вечерней порою,
Домой возвращались
Под светлой луною.

25.05.1952

